

*МИНАЕВА Татьяна Станиславовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 70 научных публикаций, в т. ч. двух монографий**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0875-7131>

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКОВ ПРИ ПРИЕМЕ ГОЛЛАНДСКИХ ПОСОЛЬСТВ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ В XVII веке

В статье рассматривается деятельность переводчиков во время официальных визитов голландских посольств в Архангельск и другие города Русского Севера в XVII веке. Автор анализирует сохранившиеся исторические описания пребывания посольств в 1630–1631 и 1675–1676 годах в России и отчеты дипломатических представителей, раскрывая личность переводчиков, их происхождение и круг их обязанностей. Исследование позволяет установить, что для приемов посольств в Архангельск обязательно направлялся переводчик из Посольского приказа. Его главными обязанностями были: присутствие при встрече посольств; получение и перевод списка лиц, входящих в посольство; участие в постоянном общении дипломатов с местной администрацией; сопровождение посольства до столицы, если в его составе не было своего переводчика. Переводчики, приезжавшие в Архангельск из Москвы, были иностранцами по происхождению. Кроме представителей Посольского приказа для осуществления повседневной коммуникации с русской стороны привлекались и другие переводчики из числа иноземцев, проживавших в Архангельске. Расширение торговли России с Голландией в XVII века привело и к увеличению числа лиц, которые знали русский язык и которых стали включать в состав голландского посольства, но это не изменяло круг обязанностей официальных переводчиков. Все наиболее важные вопросы с представителями местной администрации дипломаты решали с участием официальных переводчиков с двух сторон, повседневное же общение могло осуществляться вовсе без переводчиков или с помощью представителей посольства, говоривших как на голландском, так и на русском языках. Кроме того, в состав посольства стали включать переводчиков для слуг.

Ключевые слова: *Русский Север, русско-голландские отношения, голландские посольства, голландцы в Архангельске, Посольский приказ.*

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: t.minaeva@narfu.ru

Для цитирования: Минаева Т.С. Деятельность переводчиков при приеме голландских посольств на Русском Севере в XVII веке // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 6. С. 23–33. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.6.23

В XVII веке Голландия была одним из главных внешнеторговых партнеров России. Данное обстоятельство оба государства на протяжении всего столетия пытались использовать и для укрепления политических контактов, что являлось причиной дипломатических визитов как русских послов в Голландию, так и голландских – в Россию.

Интерес к пребыванию голландцев на Русском Севере историки начали проявлять с XVIII века [1]. Однако большая часть исследований по этой теме посвящена истории внешней торговли и деятельности голландского купечества [2–7]. Русско-голландские дипломатические отношения XVII века редко привлекали внимание ученых. В XIX веке хронологический обзор указанных отношений представил в своей работе Н.Н. Бантыш-Каменский [8], а в начале XX века появилось историческое описание русско-голландских отношений XVI – первой трети XVII века В.А. Кордта [9]. Дальнейшее развитие взаимоотношений стран изучал М.И. Белов, который, в частности, сделал вывод о первоначальном торговом характере данных отношений, которые с 70-х годов XVII века значительно укрепились, стали охватывать более широкий круг вопросов, что способствовало возникновению постоянных представительств на территории России и Нидерландов [10]. Влиянию посольства К. Кленка на развитие русско-голландских связей и восприятие России в Европе посвятил свою статью К. Ботерблум [11].

Следует отметить, что в указанных научных трудах не раскрывалась проблема преодоления языковых барьеров в ходе осуществления международных контактов. Деятельность переводчиков в России изучалась в основном в двух контекстах: при исследовании вопросов приема иностранных специалистов на службу и обучения их русскому языку [12–15] и истории Посольского приказа и его служащих [16–22]. Среди первых работ, в которых рассматривалась организация российского дипломатического ведомства в XV–XVII веках, необходимо назвать монографию С.А. Белокурова,

где представлено описание структуры и штата Посольского приказа. В.И. Савва проанализировал функции Посольского приказа в XVI веке, его взаимодействие с Боярской думой, круг обязанностей дьяков и подьячих и составил справочник этой категории служащих. Однако в указанных трудах не уделялось внимание деятельности переводчиков. В монографиях Н.М. Рогожина прослежена эволюция деятельности Посольского приказа, описана организация его делопроизводства, подробно изучены биографии его руководителей, но очень кратко отмечены функции переводчиков и толмачей. Единственными крупными трудами, где более подробно восстановлены особенности положения и круг обязанностей второстепенных служащих Посольского приказа в XVII веке, являются работы А.В. Белякова и Б.А. Куненкова, но и эти историки не рассматривали деятельность переводчиков и толмачей в ходе приемов европейских посольств.

Анализ историографии показывает, что вопросы, связанные со службой переводчиков и толмачей, остаются малоизученными, в исследованиях представлена информация об особенностях их приема на службу, правовом и материальном положении, выполнении дипломатических поручений за границей, но их обязанности и практическая деятельность при приеме иностранных, в особенности европейских, посольств почти не рассматривались. Главная причина этого заключается в недостаточности источников. Основные сведения по изучаемой проблеме можно извлечь из документов Посольского приказа собрания Российского государственного архива древних актов (РГАДА), но сохранились только отрывочные данные об участии в дипломатических миссиях и приеме на службу, росписи о выплате годового жалования и поденного корма, некоторые челобитные служащих и дела по ним. Информацию о конкретных обязанностях переводчиков и толмачей при приеме иностранных европейских посольств в приграничных территориях можно найти в исторических описаниях пребывания иностранных посольств в России и отчетах

их представителей. Следует подчеркнуть, что определенную сложность при анализе документов создает существовавшая традиция называть иностранцев русскими аналогами их имен, что часто не позволяет установить настоящее имя иноземца и затрудняет сбор сведений о нем. Еще одна причина слабой разработанности темы – традиционное представление о второстепенной, незначительной роли этих участников в истории дипломатии.

Актуальность данной работы определяется развитием и усложнением международных связей на севере России, повышением требований к квалификации переводчиков, при этом не только к их уровню знания иностранного языка, но и в целом к умению осуществлять коммуникативные функции, олицетворять уровень культуры своей страны и способствовать как успешному ведению переговоров, так и созданию благоприятного впечатления о России у представителей иностранных государств.

Целью настоящей статьи является изучение пребывания голландских посольств на Русском Севере для выяснения обязанностей переводчиков в ходе приема посольств и территориальных особенностей осуществления международной коммуникации в XVII веке. Для проведения исследования использовались историко-антропологическая концепция, методы критического и сравнительного анализа источников и источниковедческого синтеза. Научная значимость заключается в реконструировании исторического процесса международных коммуникаций, осуществлявшихся на Русском Севере в XVII веке, углублении представления об истории дипломатических связей России. Материалы статьи могут быть использованы для разработки учебных курсов по истории региона и международных отношений, для создания музейных экспозиций.

В XVII веке многие голландские купцы, торгующие с Россией, проводили в ней длительное время: летом – в Архангельске, а зимой – в Москве. Повседневная практика делового общения с русскими партнерами не требовала участия специально обученных переводчиков, т. к. голландские купцы или сами знали русский язык,

или пользовались услугами соотечественников из числа таких же торговцев.

Прием посольства, независимо от уровня владения его участниками русским языком, предполагал обязательное участие посредников, которые осуществляли устный и письменный перевод. В Посольском приказе в XVII веке для этих целей существовали такие категории служащих, как толмачи и переводчики. Толмачи в основном использовались для устного перевода, а переводчики – и для письменного, и для устного.

В 1630–1631 годах Россию посетило первое полномочное посольство Генеральных штатов во главе с Альбертом Бурхом и Иоганном ван Фелтдрилем. Они должны были обсудить вопрос о получении торговых льгот. Если бы им удалось их получить, то послы должны были бы заявить царю, что штаты желают иметь при царском дворе своего постоянного агента или консула.

Перед приездом посольства сухопутным путем в Москву прибыл гонец Лаврентий Кузорт с сообщением о готовящейся дипломатической миссии [8, с. 177]. Посольство отправилось в Россию северным путем через Белое море. 21 августа 1630 года корабль с послами прибыл в Пудожемское устье Северной Двины и остался на рейде, с капитаном было отправлено письмо к архангельскому воеводе для приготовления к торжественному приему послов. В Архангельске им было разрешено остановиться в домах голландских торговцев. 25 августа на корабль от имени воеводы прибыли стрелецкий сотник Иван Владимирович Чертков и переводчик Ханс Дейкер и потребовали список всех сопровождающих послов лиц, который и был им вручен. 26 августа И.В. Чертков с переводчиком явились к послам и сообщили, что все готово к их встрече. На следующий день А. Бурха и И. Фелтдриля со свитой, состоящей из 16 дворян и 30 слуг, на лодках перевезли в Архангельск, здесь их встретили стрелецкий голова Федор Федорович Дроздовский и переводчик Елисей Ангелар. 28 августа послы принимали голландских торговцев с их жалобами на притеснения архангельских таможенников

при взимании пошлин и пообещали им всяческую поддержку в удовлетворении их просьб [23, с. 17–18].

Переводчик Елисей Ангелар прибыл в Архангельск по направлению из Посольского приказа, это можно установить на основании выполняемой им впоследствии обязанности по встрече послов в Москве, хотя в различных списках приказных толмачей и переводчиков его имя не обнаружено. В то же время в исследовании Б.А. Куненкова есть упоминание об отправке Посольским приказом в Голландию «для толмачества» торгового иноземца Юрия Елисеева Англера в 1631 году [20, с. 153]. В историческом описании Я. Схельтема этот толмач назван Ильей Англером [24, с. 213]. Русское посольство отправилось в Голландию из Архангельска почти сразу же после завершения визита А. Бурха и И. Фелтдриля, что дает основание полагать, что Посольский приказ в обоих случаях воспользовался услугами одного и того же человека или близких родственников. Еще сложнее определить социальный статус и род занятий Ханса Дейкера. Его имя упоминается только в отчете послов Генеральным штатам. Он был голландцем по происхождению, и более о нем ничего неизвестно. Х. Дейкер назван в отчете послов переводчиком, но среди этой категории служащих, как и среди толмачей Посольского приказа, его имя не найдено, нет его и в списке переводчиков и толмачей, составленном Б.А. Куненковым [20, с. 143–221], не принадлежал он и к числу известных голландских купцов в Архангельске. Из отчета послов следует, что Х. Дейкер получал список посольства при его прибытии, что обычно делал представитель Посольского приказа, но свои обязанности он выполнял только в первые дни пребывания посольства в Архангельске и не сопровождал дипломатов в Москву. Вероятно, как и Елисей Ангелар, Ханс Дейкер исполнял только разовую просьбу Посольского приказа и в состав его постоянных служащих не входил.

6 сентября назначенные к послам стрелецкие приставы сообщили через лифляндского купца Генрика Бока, который также стал помогать

в устном переводе, что все суда готовы для переезда послов в Москву. Перед выездом в Москву А. Бурх и И. Фелтдриль отправили подарки воеводе, дьяку и другим лицам, оказывавшим им содействие, а 8 сентября послы с двумя стрелецкими приставами и с Г. Боком отправились в Москву. Передвигаясь по Северной Двине и останавливаясь в Холмогорах, Великом Устюге, Тотьме, они общались по разным поводам с представителями местной администрации при помощи Г. Бока. В Вологде дипломаты останавливались в доме лифляндского купца – отца Г. Бока. Из Вологды посольство выехало только зимой на санях и было встречено недалеко от столицы представителями Посольского приказа. В Москве к послам были направлены два переводчика из Посольского приказа, один из них, Елисей Ангелар, был уже им знаком по Архангельску [23, с. 19–21, 33].

Миссия посольства в Москве не достигла поставленных целей, в основных просьбах голландцам было отказано, но разрешено одновременно закупить партию хлеба и иметь в российской столице своего дипломатического представителя. Кроме того, послы выхлопотали для голландцев право рубить и покупать лес по берегам Северной Двины, вывозить его в Голландию, самим строить из этого леса корабли у Архангельска [9, с. CCXLIV]. Визит посольства показал малочисленность служащих Посольского приказа со знанием голландского языка, несмотря на активно развивающиеся торговые отношения с Голландией, что подтверждает положение о традициях русско-голландских коммерческих связей без участия переводчиков-специалистов.

В 1675 году в Россию отправилось еще одно голландское посольство под руководством Кунрада ван Кленка. Цель посольства – склонить русского царя Алексея Михайловича к войне со Швецией и таким образом присоединиться к коалиции против Франции, которая в 1672 году начала войну против Нидерландов. В качестве чрезвычайного посла Кунрад ван Кленк был выбран не случайно. Его отец Георг Эверхард Кленк, или, как его иначе называют в русских документах,

Юрий Иванович Клинк или Клинкин, несколько десятилетий вел крупную торговлю с Россией, имел свои дворы в Москве, Вологде, Холмогорах и Архангельске. В Архангельске в 1616 году он даже построил свою пристань Klinkе Brug недалеко от своего дома в Немецкой слободе. Эта пристань была известна в Архангельске и в конце XVII века [25, с. 431]. Своего сына Георг Кленк воспитал как преемника и выучил его русскому языку [5, с. 149]. Как указывал один из участников посольства, помимо других своих выдающихся качеств Кленк «был очень сведущ в Русском языке, много лет прожил в Московии, вел с нею торговлю и превосходно, в особенности, знал течение дел у Русского двора. Много лет тому назад он, особою милостью его царского величества, был сделан гостем (получил торговые привилегии. – Т. М.) и пользовался у царя большим уважением: поэтому были шансы за то, что посольство его увенчается желанным успехом» [26, с. 2].

Предварительно, до выезда дипломатов из Голландии, был послан гонцом в Москву капитан Р.Г. Рейзер с сообщением о направлении посольства. В свиту посла входил молодой дворянин Балтазар Койэт, который составил подробное описание пребывания посольства в России.

В состав посольства на этот раз был включен в качестве переводчика Абрагам ван Асперен, который ранее торговал с Россией и в 1663 году участвовал в приеме посольства из Москвы. Появление должности личного переводчика посла было обусловлено, скорее всего, не только желанием поднять уровень дипломатической миссии, но и опытом пребывания предыдущих посольств в России.

Еще по дороге в Архангельск, недалеко от о-ва Кильдин, А. Асперен приступил к своей работе, т. к. посольство встретило русских рыбаков и захотело купить у них свежей рыбы. Офицер, отправленный с переводчиком к рыбакам, выполнил это поручение. Рыбаков по желанию посла пригласили в его каюту, где они общались с Кленком, получили угощение и деньги за рыбу [26, с. 286]. 6 сентября 1675 года посольство, состоявшее из 54 чел., прибыло к Архангельску.

Приезд дипломатических представителей во главе с К. Кленком представлял собой достойное событие для занесения в местную летопись: «...пришел к Архангельскому городу из-за моря на караблех Галанской земли посол Кондратей фон Клинкин» [27, с. 158]. Возможно, сообщение о приезде этого посольства в отличие от дипломатического визита 1630 года попало в летопись по причине известности в Архангельске семейства Кленков.

Когда судно с послом вошло в Северную Двину, услуги переводчика понадобились для переговоров с сотником из Новодвинской крепости и лоцманом, который должен был провести корабль в Архангельск. При подходе к городу посольство встречало отправленное двинским воеводой судно со стрелецким приставом Михаилом Уваровым, переводчиком Романом Спаатсом, писцом и другими лицами. Посольство перевели на дощаник с установленным на нем шатром. При выходе на берег у Немецкой пристани возник спор о том, кто с какой стороны процессии поедет верхом, т. к. правая сторона считалась более почетной. Ни стрелецкий голова, ни посол не желали уступать друг другу. Тогда М. Уваров сказал К. Кленку, что должен сообщить о возникшем затруднении воеводе и отправил к нему нарочного, шепнув послу на ухо, что так нужно лишь для соблюдения формальностей. Как отмечал в своем донесении Кленк, «все это произошло так тихо, что даже ни переводчик, ни вообще кто-нибудь из моей свиты не заметил этого спора» [26, с. 296]. Следовательно, стрелецкий пристав и посол общались между собой по-русски, без участия переводчика. Нарочный быстро вернулся с приказанием уступить послу почетную сторону процессии, которая прошла до дома вдовы голландского купца Барта Янсена, предназначенного для проживания посла. Из ведомости о составе свиты посла, переданной воеводе на голландском языке, следует, что в свите кроме личного переводчика посла состояли также два толмача для прислуги [26, с. 297].

7 сентября рано утром к послу пришел пристав, чтобы поприветствовать его. После этого

официальный секретарь посла Бессельс и переводчик Асперен отправились с письмом к двинскому воеводе Феодору Полуэктовичу Нарышкину и получили хороший прием. По их возвращении Конрад ван Кленк узнал, что воевода нездоров, и послал к нему обергофмейстера Иоганна Виллема ван Келлера, переводчика и своего доктора, чтобы предложить его услуги. Они также были любезно приняты воеводой.

На следующий день переводчик Абрагам ван Асперен и Балтазар Койэт были посланы к Ф.П. Нарышкину, чтобы от имени чрезвычайного посла поблагодарить за прием, справиться о его здоровье и вновь предложить услуги голландского доктора, который пришел и принес лекарство для воеводы. Следовательно, в предыдущий визит доктор при помощи переводчика расспросил воеводу о его болезни.

В понедельник, 9 сентября, рано утром к послу пришел пристав с переводчиком Спаатсом и некоторыми другими лицами от воеводы, чтобы, как было принято, спросить о здоровье посла. Они привели в подарок двух белых и двух серых оленей. Получив от посла угощение и немного денег, они ушли. Пристав принес послу ведомость кушаньям и напиткам, которые от имени царя и за его счет должны были доставляться для ежедневного пропитания посольства. В этой ведомости посол официально называется по русской традиции Кунрадом Юрьевичом фан Кленком, а в донесении, отправленном позднее из Москвы стрелецким приставом М. Уваровым, посол упоминается под именем Кондратия Клипкина [26, с. 292, 300]. При обеспечении пропитанием личный переводчик посла включался по значимости во вторую группу, после самого Кленка, наравне с обергофмейстером, шестью дворянами его свиты, секретарем, доктором, пастором и некоторыми другими лицами. На 12 чел. этой группы полагалось в день среди прочего 12 хлебов белых и 12 хлебов ржаных, 4 гуся, 3 тетерева или зайца, 6 «куров», а также на 1 чел. по 4 чарки вина, по полуведра пива «доброго», не считая говядины, свинины, баранины, яиц, выделяемых в целом на все посольство [26, с. 310].

После посланцев от воеводы явились представители дьяка из воеводской канцелярии и принесли в подарок трапезу из 28 блюд, которые очень понравились голландцам. В завершение дня посол отправил депутацию в сопровождении маршала ван Келлера и личного переводчика к воеводе и дьяку с благодарностью.

11 сентября двинской воевода, прислав послу две пары белых и серых зайцев, велел спросить о здоровье и пожелать счастливого нового года по русскому обычаю. В ответ посол отправил Балтазара Койэта и казначея Гендрика ван-де-Ватера, который должен был служить переводчиком, чтобы ответить на приветствие воеводы и поблагодарить за его подарки.

15 сентября к послу явился переводчик воеводы Роман Спаатс, решивший с ним проблему обеспечения посольства пропитанием по дороге в Москву.

20 сентября Конрад Кленк получил от воеводы и от дьяка подарки живностью: кур, гусей, овец, двух быков и т. д., поэтому на следующий день рано утром маршал, секретарь и переводчик пошли к воеводе и к дьяку с ответными подарками – серебряными позолоченными чашками, чарками и др. Их по традиции угостили, маршал и секретарь получили в подарок по паре соболей. Воевода хотел подарить переводчику немного денег. Последний, однако, вежливо отказался и напомнил, что он уже с благодарностью получил подарок: пару молодых кошек (видимо, имеются в виду кошки породы русская голубая, которых вывозили из Архангельска в Западную Европу). В этот же день посольство в сопровождении двух приставов отправилось по реке в Москву [26, с. 308; 27, с. 158]. По дороге услуги голландского переводчика А. Асперена потребовались при официальных встречах К. Кленка с главами местной администрации Шенкурска, Великого Устюга, Тотьмы и Ярославля [26, с. 320, 324, 353, 362, 369].

По итогам визита российское правительство отказало голландцам в их просьбе, сославшись на Вечный мир со шведами. Основным итогом посольства Кленка стало учреждение

постоянного представительства Нидерландов в России. По решению Генеральных штатов и с согласия царского двора было принято решение оставить барона Иогана Вильгельма ван Келлера в Москве в качестве постоянного посла Нидерландов, хотя он не владел русским языком и общался с представителями Посольского приказа на голландском [28].

Описание пребывания посольства К. Кленка в Архангельске показывает, что общение с голландцами с русской стороны осуществлялось только через Романа Спаатса, имя которого как переводчика с голландского языка встречается в документах Посольского приказа [29]. Иностранные дипломаты со своей стороны использовали для коммуникации не только официального переводчика, но и других лиц из состава посольства, знавших русский язык, однако только для устного общения.

Изучение истории пребывания голландских посольств в Архангельске в XVII веке позволяет установить, что присутствие официального переводчика с русской стороны в ходе приема дипломатов в северном российском порту было обязательным в обоих рассмотренных случаях, основные обязанности возлагались на представителей Посольского приказа. Кроме них с дипломатами могли работать и другие лица, привлекаемые для устного перевода при необходимости, из числа иноземцев, проживавших в городе.

Отправление гонцов из Нидерландов с сообщением о приезде послов давало возможность Посольскому приказу подготовиться к визитам и найти надежных людей, которые могли помочь с переводом, если для этих целей не хватало собственных служащих.

Переводчики из Посольского приказа имели иностранное происхождение, что было типичным для этой категории служащих. В число

их обязанностей входили обязательное присутствие при встрече посольств, получение и перевод списка лиц, входящих в посольство, посредничество в ежедневном общении дипломатов с местной администрацией, сопровождение посольства до столицы, если в его составе не было своего переводчика; занимались они как устным, так и письменным переводом. Следует отметить также необходимость знания переводчиками дипломатических традиций обеих сторон и правил этикета.

Укрепление отношений с Нидерландами в XVII веке, увеличение числа иностранных коммерсантов, долго живущих в России, способствовали постепенному появлению в составе голландских посольств не только штатных переводчиков, но и других его участников, знавших русский язык.

Переводчики как с русской, так и с иностранной стороны одинаково высоко ценились, потому что от их деятельности во многом зависело не только осуществление международного общения на высшем уровне, но и формирование взаимного представления участников переговоров друг о друге и успех самих переговоров. Переводчики входили в ранг особо уважаемых лиц независимо от знания дипломатами русского языка и кроме жалования получали вознаграждения и подарки от противоположной стороны в ходе повседневной деятельности, что являлось установившейся традицией при приеме посольств и признанием важности их услуг. Несомненно, переводчики, участвовавшие в приеме голландских посольств на Русском Севере, были не просто второстепенными лицами, осуществлявшими международное языковое посредничество, – своей деятельностью они способствовали развитию дипломатических контактов, укреплению отношений между Нидерландами и Россией.

Список литературы

1. Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой. СПб.: При Императ. Акад. наук, 1781. Т. 1., кн. 1. 564 с.

2. *Демкин А.В.* Нидерландские купеческие компании в России первой половины XVII века // Торговля, промышленность и город в России XVII – начала XIX в.: сб. ст. М.: Ин-т ист. СССР, 1987. С. 41–50.
3. *Демкин А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в.: в 2 вып. М.: Ин-т Рос. ист. РАН, 1994.
4. *Репин Н.Н.* Голландские купцы в Архангельске во второй половине XVII в.: численность, продолжительность и преемственность связей (по материалам российских источников) // Нидерланды и Северная Россия: сб. ст. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 2003. С. 14–36.
5. *Велувенкамп Я.В.* Архангельск. Нидерландские предприниматели в России, 1550–1785. М.: РОССПЭН, 2006. 312 с.
6. *Kotilaine J.T.* Russia's Foreign Trade and Economic Expansion in the Seventeenth Century: Windows on the World. Leiden: Brill, 2005. 611 p.
7. *Griffin C.* Russia and the Medical Drug Trade in the Seventeenth Century // Soc. Hist. Med. 2018. Vol. 31, № 1. P. 2–23.
8. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год): в 4 ч. Ч. 1. Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания. М.: Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. глав. арх. М-ва иностр. дел, 1894. 304 с.
9. *Кордт В.А.* Очерк сношений Московского государства с Республикою Соединенных Нидерландов по 1631 год // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 116. Донесения посланников республики Соединенных Нидерландов при русском дворе. СПб., 1902. С. III–CCCVII.
10. *Белов М.И.* Россия и Голландия в последней четверти XVII в. // Международные связи России в XVII–XVIII вв. (Экономика, политика и культура). М.: Наука, 1966. С. 58–83.
11. *Boterbloem K.* Russia and Europe: The Koenraad van Klenk Embassy to Moscow (1675–76) // J. Early Mod. Hist. 2010. Vol. 14, № 3. P. 187–217.
12. *Мулюкин А.С.* Приезд иностранцев в Московское государство. Из истории русского права XVI и XVII вв. СПб.: Тип. С.-Петербур. т-ва «Труд», 1909. 287 с.
13. *Пушкарев Л.Н.* Освоение русского языка иностранцами в конце XVI–XVII вв. // Вопр. ист. 2004. № 6. С. 121–128.
14. *Черникова Т.В.* Европеизация России во второй половине XV–XVII веках: моногр. М.: МГИМО-Ун-т, 2012. 944 с.
15. *Опарина Т.А.* Необычный пример обучения иностранца русскому языку: переводческая карьера Мануила Филаденского // Отеч. и зарубеж. педагогика. 2013. № 4. С. 92–101.
16. *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. М., 1906. 170 с.
17. *Савва В.И.* О Посольском приказе в XVI в. Харьков, 1917. Вып. 1. 401 с.
18. *Савва В.И.* Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI веке: справ. М.: Ин-т ист. СССР АН СССР, 1983. 422 с.
19. *Рогожин Н.М.* У государевых дел быть указано. М.: Изд-во РАГС, 2002. 285 с.
20. *Рогожин Н.М.* Посольский приказ: колыбель российской дипломатии. М.: Междунар. отношения, 2003. 432 с.
21. *Беляков А.В.* Служащие Посольского приказа второй трети XVII века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 403 с.
22. *Куненков Б.А.* Посольский приказ в 1613–1645 гг.: структура, служащие, делопроизводство: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007. 586 с.
23. Отчет нидерландских послов Альберта Кунратса Бурха и Иогана ван Фелтдриля о их посольстве в Россию в 1630 и 1631 гг. // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 116. Донесения посланников республики Соединенных Нидерландов при русском дворе. СПб., 1902. С. 1–181.
24. *Схельтем Я.* Четвертое посольство русских в Голландию в 1631 г.: пер. с гол. // Сев. арх. 1823. № 16. С. 205–214.
25. *Курц Б.Г.* Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1915. 607 с.
26. Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу. СПб.: Изд. Археограф. комис., 1900. 650 с.

27. Двинской летописец. Краткая редакция // Полн. собр. рус. летописей. Т. 33. Холмогорская летопись. Двинской летописец / АН СССР. Ин-т ист. СССР; сост. д-р филол. наук Я.С. Лурье, д-р ист. наук К.Н. Сербина. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. С. 148–164.
28. Рос. гос. арх. древ. актов (РГАДА). Ф. 137. Оп. 1. Кн. 137. Л. 6–49.
29. РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1668/7.

References

1. Chulkov M.D. *Istoricheskoe opisanie rossiyskoy kommertsii pri vsekh portakh i granitsakh ot drevnikh vremen do nyne nastoyashchego i vsekh preimushchestvennykh uzakoneniy po onoy gosudarya imperatora Petra Velikogo i nyne blagopoluchno tsarstvuyushchey gosudaryni imperatritsy Ekateriny Velikoy* [A Historical Description of Russian Commerce at All Ports and Borders from Ancient Times to the Present Day and of All Its Current Regulations by Emperor Peter the Great and the Presently Reigning Empress Catherine the Great]. St. Petersburg, 1781. Vol. 1. Book 1. 564 p.
2. Demkin A.V. *Niderlandskie kupecheskie kompanii v Rossii pervoy poloviny XVII veka* [Dutch Merchant Companies in Russia in the First Half of the 17th Century]. *Torgovlya, promyshlennost' i gorod v Rossii XVII – nachala XIX v.* [Trade, Industry and Towns in Russia in the 17th – Early 19th Centuries]. Moscow, 1987, pp. 41–50.
3. Demkin A.V. *Zapadnoevropeyskoe kupechestvo v Rossii v XVII v.* [Western European Merchants in Seventeenth-Century Russia]. Moscow, 1994.
4. Repin N.N. *Gollandskie kuptsy v Arkhangel'ske vo vtoroy polovine XVII v.: chislennost', prodolzhitel'nost' i preemstvennost' svyazey (po materialam rossiyskikh istochnikov)* [Dutch Merchants in Arkhangel'sk in the Second Half of the 17th Century: The Number, Duration and Continuity of Ties (Based on Russian Sources)]. *Niderlandy i Severnaya Rossiya* [The Netherlands and North Russia]. St. Petersburg, 2003, pp. 14–36.
5. Veluvenkamp Ya.V. *Arkhangel'sk. Niderlandskie predprinimateli v Rossii, 1550–1785* [Arkhangel'sk. Dutch Entrepreneurs in Russia, 1550–1785]. Moscow, 2006. 312 p.
6. Kotilaine J.T. *Russia's Foreign Trade and Economic Expansion in the Seventeenth Century: Windows on the World*. Leiden, 2005. 611 p.
7. Griffin C. *Russia and the Medical Drug Trade in the Seventeenth Century*. *Soc. Hist. Med.*, 2018, vol. 31, no. 1, pp. 2–23.
8. Bantysh-Kamenskiy N.N. *Obzor vneshnikh snosheniy Rossii (po 1800 god). Ch. 1. Avstriya, Angliya, Vengriya, Gollandiya, Daniya, Ispaniya* [An Overview of Russia's Foreign Relations (up to 1800). Pt. 1. Austria, England, Hungary, Holland, Denmark, Spain]. Moscow, 1894. 304 p.
9. Kordt V.A. *Ocherk snosheniy Moskovskogo gosudarstva s Respublikoyu Soedinennykh Niderlandov po 1631 god* [Essay on the Relations Between the State of Muscovy and the Republic of the United Netherlands up to 1631]. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 116. Doneseniya poslannikov respubliki Soedinennykh Niderlandov pri russkom dvore* [Collection of the Imperial Russian Historical Society. Vol. 116. Reports of the Envoys of the Republic of the United Netherlands at the Russian Court]. St. Petersburg, 1902, pp. III–CCCVII.
10. Belov M.I. *Rossiya i Gollandiya v posledney chetverti XVII v.* [Russia and Holland in the Last Quarter of the 17th Century]. *Mezhdunarodnye svyazi Rossii v XVII–XVIII vv. (Ekonomika, politika i kul'tura)* [Russia's Foreign Relations in the 17th and 18th Centuries (Economics, Politics and Culture)]. Moscow, 1966, pp. 58–83.
11. Boterbloem K. *Russia and Europe: The Koenraad van Klenk Embassy to Moscow (1675–76)*. *J. Early Mod. Hist.*, 2010, vol. 14, no. 3, pp. 187–217.
12. Mulyukin A.S. *Priezd inostrantsev v Moskovskoe gosudarstvo. Iz istorii russkogo prava XVI i XVII vv.* [The Visits of Foreigners to Muscovy. From the History of Russian Law of the 16th and 17th Centuries]. St. Petersburg, 1909. 287 p.
13. Pushkarev L.N. *Osvoenie russkogo yazyka inostrantsami v kontse XVI–XVII vv.* [Foreigners Mastering the Russian Language in the Late 16th – 17th Centuries]. *Voprosy istorii*, 2004, no. 6, pp. 121–128.
14. Chernikova T.V. *Evropeizatsiya Rossii vo vtoroy polovine XV–XVII vekakh* [Europeanization of Russia in the Second Half of the 15th – 16th Centuries]. Moscow, 2012. 944 p.

15. Oparina T.A. Neobychnny primer obucheniya inostrantsa russkomu yazyku: perevodcheskaya kar'era Manuila Filadenskogo [Unusual Example of Russian Language Learning of the Foreigner: Translation Career of Manuel Philadensky]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2013, no. 4, pp. 92–101.
16. Belokurov S.A. *O Posol'skom prikaze* [On the Ambassadorial Office]. Moscow, 1906. 170 p.
17. Savva V.I. *O Posol'skom prikaze v XVI v.* [On the Ambassadorial Office in the 16th Century]. Kharkov, 1917. Iss. 1. 401 p.
18. Savva V.I. *D'yaki i pod'yachie Posol'skogo prikaza v XVI veke* [On the Clerks and Minor Officials of the Ambassadorial Office in the 16th Century]. Moscow, 1983. 422 p.
19. Rogozhin N.M. *U gosudarevykh del byt' ukazano* [Ordered to Be at the State Service]. Moscow, 2002. 285 p.
20. Rogozhin N.M. *Posol'skiy prikaz: kolybel' rossiyskoy diplomatii* [Ambassadorial Office: The Cradle of Russian Diplomacy]. Moscow, 2003. 432 p.
21. Belyakov A.V. *Sluzhashchie Posol'skogo prikaza vtoroy treti XVII veka* [Employees of the Ambassadorial Office in the Second Third of the 17th Century: Diss.]. Moscow, 2002. 403 p.
22. Kunenkov B.A. *Posol'skiy prikaz v 1613–1645 gg.: struktura, sluzhashchie, deloproizvodstvo* [Ambassadorial Office in 1613–1645: Structure, Employees, Records Management: Diss.]. Bryansk, 2007. 586 p.
23. Otchet niderlandskikh poslov Al'berta Kunratsa Burkha i Iogana fan Feltdrilya o ikh posol'stve v Rossiyu v 1630 i 1631 gg. [Report of the Dutch Ambassadors Albert Kunrats Burg and Johann von Feltdril on Their Embassy to Russia in 1630 and 1631]. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 116. Doneseniya poslannikov respubliki Soedinennykh Niderlandov pri russkom dvore* [Collection of the Imperial Russian Historical Society. Vol. 116. Reports of the Envoys of the Republic of the United Netherlands at the Russian Court]. St. Petersburg, 1902, pp. 1–181.
24. Skhel'tem Ya. Chetvertoe posol'stvo russkikh v Gollandiyu v 1631 g. [Russia's Fourth Embassy to Holland in 1631]. *Severnyy arkhiv*, 1823, no. 16, pp. 205–214.
25. Kurts B.G. *Sochinenie Kil'burgera o russkoy trgovle v tsarstvovanie Alekseya Mikhaylovicha* [Kilburger's Writing on the Russian Trade Under Tsar Alexis]. Kiev, 1915. 607 p.
26. *Posol'stvo Kunraada fan-Klenka k tsaryam Alekseyu Mikhaylovichu i Fedoru Alekseevichu* [The Koenraad van Klenk Embassy to Tsar Alexis and Tsar Fyodor III]. St. Petersburg, 1900. 650 p.
27. Dvinskoy letopisets. *Kratkaya redaktsiya* [Dvina Chronicler. An Abridged Edition]. Lur'e Ya.S., Serbina K.N. (comps.). *Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 33. Kholmogorskaya letopis'. Dvinskoy letopisets* [Complete Russian Chronicles. Vol. 33. The Kholmogory Chronicle. Dvina Chronicler]. Leningrad, 1977, pp. 148–164.
28. *Russian State Archives of Ancient Documents (RSAAD)*. Coll. 137. Inv. 1. Book 137. Ff. 6–49.
29. *RSAD*. Coll. 138. Inv. 1. Fol. 1668/7.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.6.23

Tat'yana S. Minaeva

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 2, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0875-7131> e-mail: t.minaeva@narfu.ru

INTERPRETERS AND THEIR WORK DURING THE VISITS OF DUTCH EMBASSIES TO THE RUSSIAN NORTH IN THE 17th CENTURY

This article studies the work of interpreters during the official visits of Dutch embassies to Arkhangelsk and other towns of the Russian North in the 17th century. The author analyses the available historical descriptions of the embassies to Russia in 1630–1631 and 1675–1676 as well as reports of diplomatic

For citation: Minaeva T.S. Interpreters and Their Work During the Visits of Dutch Embassies to the Russian North in the 17th Century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 6, pp. 23–33. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.6.23

representatives, focusing on the interpreters' personality, origin and duties. The study allows us to establish that each time an interpreter from the Ambassadorial Office was sent to Arkhangelsk. His main duties were: being present when meeting the embassies, translating the list of embassy members, interpreting the communication of diplomats with the local administration, and accompanying the embassy to the capital if they had no interpreter of their own. Interpreters that came to Arkhangelsk from Moscow were foreigners by birth. For everyday communication, the Russian party sometimes used foreigners living in Arkhangelsk as interpreters. The expansion of trade between Russia and Holland in the 17th century also led to an increase in the number of people who could speak Russian and who thus were included in the Dutch embassy; this fact, however, did not change the duties of official interpreters. The most important diplomatic issues were discussed with the help of official interpreters from both sides, while daily communication could be carried out without interpreters or involve representatives of the diplomatic mission who spoke both Dutch and Russian. Moreover, embassy servants had their own interpreters.

Keywords: *Russian North, Russian-Dutch relations, Dutch embassies, Dutchmen in Arkhangelsk, Ambassadorial Office.*

Поступила: 22.01.2019

Принята: 30.09.2019

Received: 22 January 2019

Accepted: 30 September 2019